

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИЯТИИ КАК ИМУЩЕСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Возникновение и развитие рыночных отношений в России способствовало развитию имущественного оборота, в результате чего объектами некоторых сделок наряду с отдельными вещами были признаны имущественные комплексы, объединившие в единое целое не только вещи, но и имущественные права и обязательства прежних владельцев.

В соответствии со статьей 132 ГК РФ предприятием как объектом вещных прав признается имущественный комплекс, в состав которого входят все виды имущества, предназначенного для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Предприятие представляет собой достаточно специфический объект гражданских прав, неоднородность состава которого позволяет выделить его среди прочих объектов, названных ГК РФ. Однако в юридической литературе предприятие как имущественный комплекс некоторыми авторами отождествляется с правовой конструкцией сложной вещи. И.В. Елисеев, характеризуя основные признаки предприятия, указывает, что предприятие – это единый имущественный комплекс, представляющий собой не просто совокупность разрозненных предметов, а одну непотребляемую, сложную (совокупную) вещь [1]. В.П. Камышанский рас-

---

* © О.А. Бривкальн, Санкт-Петербургский государственный университет, 2006.

смачивает имущественные комплексы с точки зрения сложной вещи, в состав которых могут входить наряду с недвижимыми движимые вещи. Движимые вещи, включенные в качестве составной части в имущественный комплекс, относящийся к недвижимости, на период такого включения утрачивают качество движимого имущества [2].

В.А. Лапач, размышляя о соотношении указанных правовых категорий, утверждает, что с точки зрения теории права предприятие – сложная вещь, составленная из отдельных предметов, которые с экономической точки зрения способны к объединению и участию в обороте в качестве до некоторой степени единого целого [3]. Вместе с тем, ученый отличает сложную вещь от комплекса как системы более высокого порядка, характеризующейся не столько общим назначением входящих в него объектов, сколько определенным в законе составом имущества, образующего комплекс, а также функциональной взаимосвязью и иерархической организацией элементов внутри комплекса. В состав комплекса наряду с недвижимыми вещами могут входить и объекты гражданских прав, являющиеся движимыми вещами либо даже вообще не являющиеся вещами [4].

Несмотря на сходство описываемых гражданско-правовых объектов, не стоит проводить между ними аналогию. Сложная вещь образуется путем соединения многих вещей, обладающих самостоятельной ценностью, в единство, созданное представлением о цели, которой служат все объединенные в одну совокупность вещи [5]. Предприятие же имеет более емкое содержание, его имущественный комплекс составляют вещи и разного рода права и обязанности, образующие своей совокупностью единое целое, кроме того, превращение некоего набора имущества в предприятие нуждается еще и в совершении дополнительных действий по организации на его основе производственного процесса. В.Н. Табашников связывает появление термина «имущественный комплекс» при существовании известного классического понятия «сложная вещь» с желанием подчеркнуть особый характер имущественного образования, который отличается от сложных вещей множеством элементов и связей между ними, объединенных единым производственным назначением [6].

При решении вопроса о соотношении предприятия и сложной вещи нельзя обойти вниманием имеющуюся судебно-арбитражную практику, которая также идет по пути разграничения указанных правовых категорий, определяя имущественный комплекс как более сложную, единую систему, включающую наряду с иными объектами гражданских прав нематериальные [7].

В некоторых законах и подзаконных актах Российской Федерации встречаются понятия, определяющие комплекс самостоятельных недвижимых объектов, объединенных общим производственным, организационным и технологическим назначением: комплекс сооружений [8], объекты, образующие в своей взаимосвязи единый комплекс [9], технологический комплекс, комплекс зданий и/или сооружений, объединенных общим назначением, организационно и технологически взаимосвязанных, выполняющих единую производственную функцию и расположенных на обособленном земельном участке [10].

Отождествлять такие комплексы недвижимых вещей с предприятием как имущественным комплексом также не стоит. По мнению О.Н. Садикова, предприятие как имущественный комплекс, в составе которого присутствуют имущественные права и обязанности, следует отличать от производственно-технологического имущественного комплекса как сложной вещи. В состав такого комплекса, по мнению ученого, входит движимое и недвижимое имущество, объединенное единой хозяйственной целью и образующее единое целое. Права требования и долги в состав производственно-технологического имущественного комплекса не включаются [11].

В Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе предлагается включить в легальный перечень недвижимых объектов технологический имущественный комплекс, указав в качестве его признаков: во-первых, объединение различных объектов движимого и недвижимого имущества их единым хозяйственным назначением; во-вторых, наличие в составе технологического имущественного комплекса земельного участка, на котором расположен объект недвижимости, входящий в имущественный комплекс [12].

Получается, что объединение производственно-технологического комплекса – сложной вещи и нематериальных элементов, трансформирует ее в другой объект гражданских прав – предприятие как имущественный комплекс, и наоборот, исключение из состава предприятия как имущественного комплекса нематериальных элементов приводит к прекращению предприятия и образованию сложной вещи.

В силу прямого указания статьи 132 ГК РФ предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. В юридической литературе предлагается следующее соотношение терминов «недвижимое имущество», «недвижимость» и «недвижимая вещь». Недвижимость и недвижимое имущество являются более широкими комплексными понятиями, включающими не только недвижимые вещи, но и другие объекты гражданских прав [13].

Е.А. Суханов определяет предприятие как имущественный комплекс, как комплекс взаимосвязанных недвижимых и движимых вещей, используемых по общему назначению, который относится к вещам, к особой разновидности недвижимости [14]. Предприятие признано недвижимостью условно, считает О.М. Козырь, законодатель относится к нему как к особому объекту прав, что проявляется, во-первых, в том, что предприятие не упоминается в статье 130 ГК РФ, а вводится в специальной статье 132 ГК РФ после блока статей о

недвижимости; во-вторых, в том, что по составляющим его элементам этот объект настолько неоднороден, что отнесение его к той или иной группе объектов может быть осуществлено только исходя из характеристики его как особого имущественного комплекса, но не основываясь на природе составляющих его элементов, многие из которых к недвижимости не относятся. Предприятие – недвижимость не в силу его неразрывной связанности с землей, а по решению законодателя распространить на этот специфический объект особенности правового режима, устанавливаемого для недвижимого имущества. Предприятие – объект, который «выпадает» из классификации недвижимых и движимых вещей, поскольку оно вещь, даже сложной, не является [15].

В Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе предлагается исключить из статьи 132 ГК РФ упоминание о предприятии как о недвижимости, поскольку признание предприятия недвижимым имуществом порождает множество проблем [16]. Нет ничего удивительного в том, что позиция законодателя встретила возражения среди некоторых правоведов, в частности авторов указанной Концепции. Признавая предприятие в целом недвижимостью, законодатель, таким образом, наделяет статусом недвижимости те элементы состава его имущественного комплекса, которые не обладают соответствующими свойствами. Более того, присутствующие в составе предприятия нематериальные элементы обретают статус вещных прав, и их отчуждение в составе предприятия осуществляется на вещно-правовой основе как объектов права собственности. В.А. Дозорцев признавал, что «только в качестве элемента предприятия как комплекса его обязательственные права и обязанности исключительные права могут считаться входящими в состав объекта права собственности. В обособленном же виде обязательственные требования и другие права на объекты, не имеющие вещственного характера, никак не могут входить в число объектов права собственности» [17]. К.И. Скловский полагает, что «в случае рассмотрения прав требования с точки зрения объектов права (*res incorporales*) становится возможным применение к этим правам, считая их за вещи, режима вещного права» [18].

Признание предприятия недвижимостью не совсем удачно еще и потому, что, с одной стороны, в состав предприятия фактически может не входить ни одной недвижимой вещи (здания и сооружения могут им арендоваться), а с другой – состав его прав и обязанностей постоянно меняется, что делает нецелесообразным и невозможным их постоянную перерегистрацию [19].

Однако проблема, затронутая при рассмотрении правовой природы элементов состава предприятия как имущественного комплекса, значительно шире. Гражданское законодательство не содержит четких критериев, позволяющих с полной уверенностью отнести ту или иную имущественную совокупность к предприятию. В.В. Розенберг отмечал, что «термин «предприятие», как таковой не чужд языку законодателя, но закону совершенно неизвестно ни содержание, ни объем этого понятия» [20].

Статья 132 ГК РФ определяет предприятие как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, с имущественным комплексом предприятия можно отождествлять любой набор вещей и прав, используемый в предпринимательской деятельности лица. В справедливости такого подхода можно усомниться, соглашаясь с Л.М. Виноградовой, которая, рассматривая предприятие, указывает, что главный вопрос, связанный с его понятием, заключается в определении необходимого и достаточного содержания имущественного комплекса для того, чтобы его можно было назвать предприятием [21].

Вместе с тем, статья 132 ГК РФ также не позволяет сделать вывод о том, какое именно имущество лица относится к предприятию. Очевидно, что понятие предприятия следовало бы усовершенствовать за счет легального указания признаков предприятия. Отсутствие в законодательстве четких признаков предприятия как объекта гражданских прав, которые бы отличали предприятие от иных сходных объектов, рассматривается как один из недостатков действующего российского законодательства [22]. Таким образом, с предприятием можно отождествить либо все имущество, задействованное в предпринимательской деятельности лица, либо обособленный в общем имуществе, задействованном в предпринимательской деятельности, имущественный комплекс. Идея наличия у лица прав на одно или несколько предприятий нашла свое отражение в трудах многих отечественных правоведов. Так, М.И. Кулагин полагал, что предприятие может рассматриваться как объект права собственности коммерсанта, но объект, который обладает внутри имущества коммерсанта определенной обособленностью. Обособление имущественного комплекса предприятия возможно посредством следующих признаков: во-первых, собственной отчетности предприятия; во-вторых, возможности регистрации каждого предприятия под собственной фирмой; в-третьих, возможности выступления предприятия в качестве объекта различных сделок [23]. С этим можно не соглашаться, мотивируя представлениями о предприятии как объекте, а не субъекте гражданских прав и невозможности отчуждения части предприятия, однако логику предложенного ученым подхода отрицать сложно. Другие цивилисты, напротив, учитывая возможность отчуждения части предприятия, полагают, что предприятием может быть признано все имущество, используемое в предпринимательстве, а функционально самостоятельные имущественные комплексы рассматриваются как его части. «Хотя ст. 559 ГК определяет в качестве объекта продажи «предприятие в целом как имущественный комплекс», следует считать, что на основании п. 2 ст. 132 ГК

нормы всего § 8 могут применяться и при продаже части предприятия. Эта часть должна представлять собой обособленный имущественный комплекс» [24].

Имущественный комплекс предприятия – это не случайный набор вещей, а системно образованная совокупность элементов, тесно взаимосвязанных и представляющих собой единое целое. Определение состава, то есть границ имущественного комплекса, является основным способом, позволяющим выделить предприятие в общей имущественной массе, используемой лицом для осуществления предпринимательской деятельности, а также отграничить одно предприятие от другого.

Для обособления предприятия можно использовать пространственный критерий, то есть к предприятию можно отнести лишь только ту совокупность имущества, которая физически сосредоточена в одном и том же месте. Однако такой подход легко может быть подвержен критике. Во-первых, предприятие – это сложный имущественный комплекс, элементы которого, как уже отмечалось, определены системно. Не обязательно, что пространственно обособленное имущество составляет комплекс – систему. Во-вторых, отдельные элементы имущественного комплекса могут быть расположены в различных местах, определенных предпринимательским интересом лица. Признание их единым целым должно происходить на основании юридического факта – регистрации прав на предприятие как имущественный комплекс. Различное географическое расположение отдельных элементов единого комплекса вполне может соответствовать целям и задачам образования имущественного комплекса предприятия и быть вызвано, например, природными условиями, что имеет место в производстве, связанном с добычей и переработкой природных ресурсов.

Другим критерием обособления имущественного комплекса предприятия является вид деятельности, основанный на его использовании. Советская эпоха тотальной государственной собственности рассматривала предприятия в качестве субъектов правоотношений, хозяйственная деятельность которых полностью охватывала процесс производства, товарооборота, оказания услуг и выполнения работ. Следствием такого явления стало распространение в обиходе общих наименований, определявших вид деятельности государственных предприятий – субъектов, например торговое предприятие, транспортное предприятие, предприятие бытового обслуживания или предприятие общественного питания. До настоящего времени не сложилось четкого представления о том, какой именно вид деятельности осуществляется с использованием имущественного комплекса предприятия. Безусловно только одно – использование имущественного комплекса предприятия, согласно статье 132 ГК РФ, осуществляется в рамках предпринимательской деятельности лица. В соответствии со статьей 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Следуя логике законодателя, деятельность, основанная на обособленной имущественной совокупности, может отождествляться со всеми способами извлечения прибыли: использованием имуществом, продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг. Поэтому, имущественный комплекс образуют лишь те вещи, права и обязанности, которые в своей совокупности подчинены характерному только для данного предприятия способу предпринимательства (получения прибыли). Данное обстоятельство позволяет провести границу, отделив имущество одного комплекса, подчиненное одному виду деятельности, от другого, используемого для осуществления иной деятельности.

Российское законодательство дореволюционного периода разграничивало имущество, использовавшееся для ведения торговли и осуществления производственной деятельности. Устав о прямых налогах [25] содержал установления в отношении торгового и промышленного заведений, которые можно отождествить с современным «предприятием». Торговое заведение определялось как всякого рода и наименования занимаемое в одном здании и принадлежащее одному хозяину или нескольким совладельцам особое помещение, устроенное или приспособленное для производства торговли, хотя бы помещение это состояло из нескольких, находящихся между собою в связи, покоев и имело несколько входов. Промышленное заведение – одно или несколько закрытых или открытых помещений, находящихся в одной черте фабричного или заводского устройства и состоящих между собою, по роду производства, в непосредственной связи.

Хотя ГК РФ и не подчиняет предприятие какому-либо конкретному способу предпринимательства, некоторые отечественные цивилисты определяют его имущественный комплекс с точки зрения использования в торговой или производственной деятельности. Так, например, П.П. Цитович рассматривал предприятие сквозь призму торговли, понимая под ней массу имущества, над которой и для которой непрерывно совершается деятельность торговца, собранную вместе, как одно целое имеющую своего хозяина и принадлежащую этому хозяину как его торговое предприятие [26].

В.А. Дозорцев же, исследуя предприятие, отмечал, что по своей сути это не юридическая, а производственная (или производственно-технологическая) категория. Другие авторы среди критериев для признания имущественной совокупности предприятием отмечают возможность ее использования в предпринимательской деятельности как технологически единого целого, представляющего замкнутый производственный цикл [27].

В основе каждого способа предпринимательства лежит определенная совокупность имущества. Однако отождествление с предприятием каждой из них не совсем логично, иначе выделение предприятия как имущественного комплекса среди других объектов бессмысленно и теряет свою практическую значимость.

Суть торговой деятельности – в предпринимательстве, основанном на экономическом посредничестве между производителями и потребителями товаров и услуг. Производственная деятельность заключается в превращении ресурсов посредством орудий труда в готовую продукцию. И та и другая деятельность основывается на использовании имущества, однако по своему составу производственный имущественный комплекс значительно сложнее, совокупность составляющих его элементов более неоднородна. Имущественная масса, задействованная в производстве, представляет собой технологически взаимосвязанную совокупность элементов, определяемых общецелевым назначением в получении конкретного результата в виде продукта производства.

Среди элементов состава предприятия как имущественного комплекса, определенного статьей 132 ГК РФ, названы: оборудование, инвентарь, сырье, готовая продукция, права на обозначения, индивидуализирующие продукцию, работы и услуги предприятия; все из вышеперечисленных элементов присущи производителю товаров и услуг. Таким образом, можно предположить, что законодатель, определяя состав предприятия, попытался выделить комплекс, задействованный именно в производстве товаров и услуг, что полностью исключает возможность отнесения к предприятию имущества, задействованного в деятельности, не связанной с производственным процессом, следовательно, имущество, используемое в торговле, не имеет отношения к имущественному комплексу, названному статьей 132 ГК РФ, и должно рассматриваться как имущество, используемое в предпринимательской деятельности лица. Как утверждает И.В. Елисеев, «если отчуждаемый имущественный комплекс пригоден для осуществления предпринимательской деятельности, т.е. образует технологически единое целое, замкнутый производственный цикл, его следует считать предприятием, а продажу регулировать нормами § 8 главы 30 ГК. Все другие сочетания (комплекты) вещей, не обладающие этими свойствами, предмета указанного договора не образуют» [28].

Подход к рассмотрению предприятия с позиции производственного назначения его имущественного комплекса имеет свои недостатки. Можно говорить о том, что подобное толкование не относится к юридической науке, а является предметом рассмотрения науки экономической, так как с правовой точки зрения имущество субъекта правоотношения едино и его принадлежность определяется на основании правоустанавливающих документов, производственно-технологическая связь некой совокупности разнородных элементов для права безразлична.

Основным элементом состава предприятия как комплекса имущества, объединенного производственным назначением, служат вещи. По мнению В.Н. Табашникова, к основным видам имущества предприятия относятся вещи, которые длительное время, неоднократно или постоянно, в неизменной форме используются в производстве [29]. Таким образом, центральным элементом в составе предприятия считаются основные средства – имущество, используемое в течение длительного времени как средство производства, то есть как совокупность средств и предметов труда, используемых в процессе производства материальных благ и услуг. К основным средствам можно отнести: здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительную технику, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности; внутрихозяйственные дороги и прочие соответствующие объекты. В составе основных средств могут также учитываться капитальные вложения в арендованные объекты основных средств, земельные участки, объекты природопользования (вода, недра и другие природные ресурсы).

А.В. Венедиктов определял государственное предприятие как «комплекс орудий и средств производства, выделенных для выполнения определенных хозяйственных задач» [30]. Для организации производства вполне достаточно только материальных элементов в составе предприятия, обеспечивающих выпуск продукции и оказание услуг. Вместе с тем, в состав предприятия как имущественного комплекса, согласно статье 132 ГК РФ, входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Данное обстоятельство позволяет говорить о дуализме, заложенном законодателем в легальном подходе к определению предприятия: наряду с признанием предприятия объектом прав, статья 132 ГК РФ среди элементов состава имущественного комплекса предприятия называет права требования, долги, а также исключительные права, что является атрибутикой субъекта правоотношений и имеет непосредственное отношение к бизнесу. Н.И. Клейн и В.В. Чубаров, анализируя положения ГК РФ, пришли к выводу, что статья 132 определяет предприятие как субъекта гражданских прав, поскольку и права требования, и долги, и исключительные права могут принадлежать только субъекту права [31].

С другой стороны, хотелось бы частично поддержать позицию В.И. Серебровского, который полагал, что отождествление предприятия с имуществом ошибочно, так как по своему составу предприятие представляет собою очень сложный конгломерат [32].

В состав имущественного комплекса предприятия согласно статье 132 ГК РФ могут входить: имущественные права – права требования собственника предприятия к должникам, связанные с уплатой ими денежных сумм, выполнением работ и оказанием услуг, права пользования обособленными природными объектами: земельными участками, природными ресурсами; имущественные обязанности – долги, возникшие в связи с деятельностью предприятия, к примеру обязанности собственника предприятия по уплате денежных сумм, передаче товара, выполнению работ или оказанию услуг.

Представляется, что имущественные права и обязанности не должны рассматриваться в качестве элементов состава имущественного комплекса предприятия, поскольку не имеют практического применения в его производственной деятельности. При отчуждении предприятия права и обязанности, связанные с его деятельностью, могут передаваться от отчуждающей стороны приобретателю только на основании соглашения и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для перемены лиц в обязательстве.

Среди исключительных прав статья 132 ГК РФ прямо называет права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), а также допускает возможность введения в состав предприятия и других исключительных прав.

Фирменное наименование, неоднозначно определявшееся в дореволюционной и советской доктрине, в настоящее время понимается как средство индивидуализации субъекта правоотношений – именем юридического лица, под которым оно вступает в правоотношения. В соответствии со статьей 54 ГК РФ юридическое лицо должно иметь наименование, которое указывается в его учредительных документах. Представляется, что фирменное наименование не может включаться в состав имущественного комплекса предприятия и переходить от одного лица к другому при отчуждении предприятия, поскольку относится к разряду личных неимущественных прав и является неотчуждаемым. Вместе с тем, нет никакой принципиальной разницы в том, какое наименование будет иметь некая имущественная совокупность, используемая в производстве. Думается, что наименование предприятия как имущественного комплекса не имеет материального выражения и не может, таким образом, повлиять на стоимость предприятия при отчуждении, которая определяется с учетом характеристики основных средств и показателей конкурентоспособности и спроса на конечный продукт производства. Более того, ни один из нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе и регламентирующий регистрацию прав на предприятие как имущественный комплекс [33], не содержит указания на то, что предприятие должно иметь фирменное наименование.

Совершенно иная ситуация при решении вопроса о возможности включения в состав предприятия прав на обозначения, индивидуализирующих продукцию, работы и услуги юридического или физического лица с использованием предприятия. В данном случае речь идет об исключительных правах, индивидуализирующих продукт производства конкретного предприятия, характеризуя, тем самым, обозначаемый ими объект. Товарный знак (знак обслуживания) призван отличать однородные товары (работы, услуги) разных производителей, вместе с тем, товарный знак информативно доносит до потребителя сведения о качестве товара (услуги, работы) конкретного производителя.

Думается, что исключительные права, индивидуализирующие продукт производства, могут рассматриваться при отчуждении предприятия в качестве элемента его состава. Однако в соответствии со статьей 25 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [34] исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) в отношении всех или части товаров (услуг, работ), для которых он зарегистрирован, может быть передано правообладателем другому юридическому лицу или осуществляющему предпринимательскую деятельность физическому лицу по договору о передаче исключительного права на товарный знак (договору об уступке товарного знака).

Важную практическую значимость в вопросе перехода прав на товарный знак при отчуждении предприятия как имущественного комплекса имеет позиция О.А. Городова, предлагающего выделить передачу исключительных прав за рамки договора купли-продажи предприятия и заключить самостоятельный договор. Исключительное право на товарный знак как элемент имущественного комплекса должно передаваться покупателю в рамках отдельного договора с соответствующей ссылкой на него в договоре продажи предприятия. Наличие отдельного договора в данном случае не меняет характера отчуждения права на товарный знак, поскольку его обладателем становится новый собственник имущественного комплекса [35].

Среди исключительных прав, также относящихся к деятельности предприятия, можно назвать и право на использование охраняемых патентом изобретения, промышленного образца, полезной модели, охраняемого авторским правом произведения литературы, науки, искусства.

В юридической литературе, помимо названных статьей 132 ГК РФ элементов состава предприятия, свидетельствующих об имущественном характере данной правовой категории, некоторые ученые-цивилисты, рассматривающие предприятие как «живое дело», выделяют в составе его имущественного комплекса и особые нематериальные активы [36]. Среди них рассматриваются клиента, шансы, репутация, технологические и коммерческие тайны – в целом все то, что относится к деятельности предприятия как самостоятельного предпринимательского дела и именуется, к примеру, во Франции «achallandage», в Германии «Unternehmensmehrwert», в Англии «goodwill» [37].

Содержание термина «клиентела» можно определить как устойчивые хозяйственные связи производителя с потребителями производимой им продукции. «Шансы» – дальнейшая перспектива предприятия. «Репутация» – положение на товарном рынке. Названные элементы поддаются реальной оценке и, безусловно, могут иметь место при определении стоимости подлежащего отчуждению предприятия как имущественного комплекса; вместе с тем, их применение к предприятию должно рассматриваться с точки зрения его специфики как объекта прав. Сюда же, думается, можно отнести месторасположение предприятия и еще ряд факторов, которые являются отражением, с одной стороны, вложенных в предприятие усилий по развитию комплекса, с другой – специфичности производства, как, например, монополия на продукт производства.

Также в литературе встречается мнение о включении в состав имущественного комплекса предприятия прав и обязанностей, вытекающих из трудовых отношений [38]. Объяснение данной позиции основано на статье 75 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой смена собственника имущества организации не является основанием для расторжения трудовых договоров с работниками организации, за исключением руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера. Вместе с тем, указанная статья предусматривает возможность сокращения численности или штата работников и, соответственно, расторжение в связи с этим трудовых отношений, однако только после государственной регистрации перехода права собственности.

Представляется, что включение в состав имущественного комплекса предприятия прав и обязанностей, вытекающих из трудовых отношений, противоречит сути предприятия – объекта гражданских прав, таким образом, трудовой коллектив не может рассматриваться в качестве элемента состава предприятия. В то же время необходимо признать, что профессионализм трудового коллектива, несомненно, служит одним из показателей успеха предприятия в производственной деятельности и при отчуждении предприятия в сохранении целостности его трудового коллектива должен быть заинтересован, в первую очередь, приобретатель, рассчитывающий на положительный экономический эффект от использования имущественного комплекса.

Состав имущественного комплекса предприятия не является фиксированным, объяснение тому – динамика, присущая любому делу, в случае с предприятием сырье перерабатывается в готовую продукцию, которая впоследствии реализуется и воплощается в денежной форме. Имущество, используемое в числе основных средств, также может быть предметом различных сделок, например, при модернизации производства или расширении производственных площадей. Обособление имущественного комплекса необходимо лишь для целей оборота [39]. По мнению В.А. Лапача, предприятие становится предметом различных сделок, приобретает свойство оборотоспособности только как имущественный комплекс, вне гражданского оборота ценность этого комплексного объекта утрачивается [40].

Таким образом, подчинение вещей и прав предприятию, фиксация состава его имущественного комплекса и определение действительной ценности предприятия могут иметь место лишь при совершении сделок с ним. Количество и «качество» элементов, объединяемых в имущественный комплекс, должны соответствовать целям организации конкретного производства и каждый из элементов состава предприятия должен иметь самостоятельное функциональное назначение в производственном процессе. Предприятие может иметь в составе своего имущественного комплекса десятки, сотни, тысячи вещей, все зависит от масштаба и направления производственной деятельности. Минимальное количество вещей, образующих имущественный комплекс, должно быть достаточным для организации производственного процесса. Необходимо отметить, что, образуя предприятие, субъект предпринимательской деятельности рассчитывает на прибыль – определенный экономический эффект от использования его имущественного комплекса. В отдельных случаях «экономическая жизнеспособность» предприятия без сочетания материальных и нематериальных элементов сомнительна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гражданское право. Часть вторая / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1998. - С. 103.
2. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения / В.П. Камышанский. - М.: Юнити-Дана, 2000. - С. 233.
3. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. - СПб.: Юр. центр «Пресс», 2002. - С. 248.
4. Лапач В.А. Имущественные комплексы предприятий как объекты прав: понятие и проблемы / В.А. Лапач // Юридический вестник РГЭА. - 1999. - № 3. - С. 34.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. - М.: БЕК, 1996. - С. 230.
6. Табашников В.Н. Предприятие как объект гражданских прав / В.Н. Табашников // Законодательство. - 1998. - № 10. - С. 12.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 авг. 2002 г. № А33-3456/02-С2-Ф02-2422/02-С2; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 сент. 2003 г. № 7677/03 // Правовая система Консультант Плюс.

8. Воздушный кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 08.07.1999 № 150-ФЗ от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 21.03.2005 № 20-ФЗ, от 18.07.2006 № 114-ФЗ, от 18.07.2006 № 115-ФЗ) // СЗ РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 1383; СЗ РФ. - 1999. - № 28. - Ст. 3483; СЗ РФ. - 2004. - № 45. - Ст. 4377; СЗ РФ. - 2005. - № 13. - Ст. 1078; СЗ РФ. - 2006. - № 30. - Ст. 3291; СЗ РФ. - 2006. - № 30. - Ст. 3290.
9. Приказ МПС РФ и Госстроя РФ от 5 авг. 2002 г. № 33/168 «О взаимодействии предприятий и учреждений МПС России с организациями федеральной системы государственного технического учета и технической инвентаризации в процессе формирования имущественного комплекса ОАО "РЖД"».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 04 декабря 2000 № 921 «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов градостроительной деятельности» // СЗ РФ. - 2000. - № 50. - Ст. 4901.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садилов. - изд. 3-е, испр., доп. и перераб. - М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ"; Издательский Дом "ИНФРА-М", 2005. - С. 377.
12. Витрянский В.В. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / под ред. В.В. Витрянского, О.М. Козырь, А.А. Маковской. - М.: Статут, 2004. - С. 26.
13. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. - М.: Юридический центр «Пресс», 2002. - С. 356.
14. Суханов Е.А. Гражданское право: в 2 т. Т. I: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1998. - С. 306.
15. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России / О.М. Козырь // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / отв. ред. А.Л. Маковский. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. - С. 280.
16. Витрянский В.В. Указ. соч. - С. 43 – 44.
17. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. - М., 1998. - С. 232.
18. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебно-практическое пособие / К.И. Скловский. - М.: Дело, 1999. - С. 59.
19. Витрянский В.В. Указ. соч. - С. 43 – 44.
20. Розенберг В.В. Фирма: догматический очерк / В.В. Розенберг. - СПб.: Тип. ред. период. изд. мин-ва фин., 1914. - С. 12.
21. Виноградова Л.М. Государственная регистрация прав на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним / Л.М. Виноградова // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник научных трудов. - Вып. 2. - СПб., 1997. - С. 43.
22. Витрянский В.В. Указ. соч. С. 43.
23. Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. - М.: Статут, 1997. - С. 31.
24. Жариков Ю.Г. Недвижимое имущество: правовое регулирование / Ю.Г. Жариков, М.Г. Масевич // Научно-практическое пособие.
25. Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех шестнадцати томов в пяти книгах. Том 5. Книга вторая / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. - СПб., 1913. - С. 52.
26. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. - М.: ЮрИнфоР, 2001. - С. 91-92.
27. Гражданское право: учебник. Часть II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1997. - С. 106.
28. Сергеев А.П. Гражданское право. Часть 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1998. - С. 106.
29. Табашников В.Н. Предприятие как объект гражданских прав / В.Н. Табашников // Законодательство. - 1998. - № 9. - С. 8 – 9.
30. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 592.
31. Гражданское право России. Часть вторая: обязательственное право: курс лекций / отв.ред. О.Н. Садилов. - М.: БЕК, 1997. - С. 151.
32. Серебровский В.И. Обращение взысканий на предприятие / В.И. Серебровский // Право и жизнь. - 1924. - № 1. - С. 18.
33. ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (в ред. 11.04.2002) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3594; СЗ РФ. - 2002. - № 15. - Ст. 1377.
34. Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 (в ред. 24.12. 2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // СЗ РФ. - 2002. - № 50. - Ст. 4927.

35. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения: учебно-практическое пособие / О.А. Городов // Правовая система Консультант Плюс.
36. Например: Ем В.С. Договор продажи предприятия: научно-практический комментарий действующего законодательства / В.С. Ем // Законодательство. - 2005. - № 6.
37. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо / М.И. Кулагин // Избранные труды. - М., 1997. - С. 32.
38. Например: Степанов С.А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 101.
39. Витрянский В.В. Указ. соч. - С. 43 - 44.
40. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. - М.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 368.